

07.00.02
Р 205

На правах рукописи

Ралкова Оксана Владимировна

**СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ НАСЕЛЕНИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ
И ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ: ДИНАМИКА, СТРУКТУРА,
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ (1956–1965 гг.)**

07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Челябинск – 2013

Работа выполнена на кафедре истории ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (научно-исследовательский университет)

Научный руководитель – **Балакин Виктор Сергеевич**
доктор исторических наук,
профессор

Официальные оппоненты: **Толстиков Виталий Семенович**
доктор исторических наук, профессор,
зав. кафедрой истории ФГБОУ ВПО
«Челябинская государственная академия
культуры и искусств»

Буданов Андрей Вячеславович
кандидат исторических наук, доцент,
кафедра истории и философии,
Челябинский филиал ФГБОУ ВПО
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ».

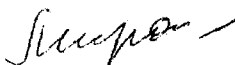
Ведущая организация – ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет»

Защита состоится 26 апреля 2013 года в 16.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.298.13 при Южно-Уральском государственном университете (454080, г. Челябинск, пр. им. В. И. Ленина, 76, ауд. 244).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Южно-Уральского государственного университета.

Автореферат разослан 26 марта 2013 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,

М. И. Мирошниченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. С середины 1950-х гг. в советском обществе происходили существенные изменения социальных и экономических условий жизни человека. Рабочий день к 1960 г. был сокращен на один час. На такое же количество времени были уменьшены предпраздничные и предвыходные дни. Возросла продолжительность трудового и декретного отпусков. Строились объекты культурного назначения, жилье, улучшалось бытовое обслуживание. Однако в сфере повседневности, возрастало употребление алкоголя, увеличивалось число разводов и преступлений на бытовой почве. Определение этих вопросов как пережитков в сознании людей не улучшало ситуацию, асоциальные тенденции усиливались. В обществе господствовали коллективные формы реализации досуга. Индивидуальные желания людей медленно становились культурными практиками. Темпы роста реальных доходов населения были низкими, дефицит свободного времени сохранялся. Кроме того, проявлялось неумение организовать свой досуг.

В современных условиях уже возникла новая индустрия досуга. Свободное время не является более только «отдыхом от труда и подготовкой к нему», произошла автономизация досуга, изменились жизненные ориентации людей, и во всех возрастных группах досуговая деятельность занимает все большее место. Качественные изменения в образе жизни могут свидетельствовать о том, что российское общество вступает в эпоху «цивилизации досуга». Досуг и потребление становятся основой фрагментарности повседневного сознания и его идеологией. Обращение к историческому опыту культурной досуговой практики 1950-х – сер.1960-х гг., учет достижений и ошибок будут способствовать разработке более эффективной политики формирования человеческого капитала и поиску путей для новой общественной интеграции.

Объект исследования – свободное время советских людей в 1956–1965 гг.

Предмет исследования – политика сокращения рабочего дня, совершенствование материально-технической базы досуга и жилищно-бытовой сферы, основные формы реализации свободного времени.

Хронологические рамки исследования. Нижняя хронологическая граница – 1956 г. совпадает с XX съездом КПСС, наметившим существенные изменения в социальной и культурной жизни страны. В этот период впервые после Великой Отечественной войны предпринимаются попытки сокращения продолжительности рабочего дня, расширения жилищного строительства, укрепления материальной базы организованного досуга. В конце 1950-х гг. в промышленности начался переход на 7-часовой рабочий день. Усилилось внимание государственных органов к работе учреждений быта и отдыха. Верхняя хронологическая граница – 1965 г. совпадает с завершением перехода народного хозяйства на пятидневную рабочую неделю и утверждением нового пятилетнего плана XXIII съездом КПСС.

Территориальные границы исследования включают Свердловскую и Челябинскую области. Эти области, уступая лишь Московской, являлись двумя наиболее урбанизированными территориями не только уральского экономического региона, но и страны в целом. Данные территории рассматриваются как единая социально-территориальная общность, с присущими ей региональными чертами своеобразия социокультурных процессов. Интенсивный процесс урбанизации стал определяющим фактором многих социально-культурных процессов в регионе. Стремительно росли областные центры и города. Численность городского населения в Челябинской и Свердловской областях (78 процентов) к 1965 г. более чем в 3,5 раза превосходила численность сельского населения (22 процента)¹. Рост городского населения обусловил широкое распространение городского образа жизни, характеризовавшегося, с одной стороны, возрастанием возможностей для культурного роста человека, с другой стороны – отчужденностью между людьми, анонимностью, разрывом социальных связей, жилищно-бытовой неустроенностью².

С начала 1960-х гг. стали происходить изменения в структуре занятости населения. Сокращался процент трудящихся в промышленности и сельском хозяйстве, в то же время возрастало число занятых в третичном секторе экономики – сфере услуг. Сфера услуг более всего была развита в крупнейших промышленных городах региона (Челябинск, Свердловск, Магнитогорск, Нижний Тагил).

Степень научной изученности темы. В историографии проблемы можно выделить два периода: советский и постсоветский.

Следует отметить большое количество работ общего характера, в которых рассматриваются вопросы свободного времени³. В трудах этих исследователей разрабатывались диалектика необходимой и свободной деятельности, теоретические и исторические аспекты развития досуга, специфика языка времени. Они также проанализировали связь представлений о досуге как деятельности в свободное время с типами мировоззрений, исследовали взаимосвязь структуры бюджета времени со структурой деятельности, осветили структуру досуга и его отдельные формы, в том числе праздничное, игровое общение.

¹ География Челябинской области. – Челябинск, 1967. – С. 105.

² Гордон Л. А., Клопов Э. В. Черты социалистического образа жизни: быт городских рабочих вчера, сегодня, завтра. – М., 1977. – С. 52.

³ Елизарьев Э. А. Время общества. – Новосибирск, 1969; Листвина Н. И. Время и общественное развитие // Принцип развития. – Саратов, 1972. – С. 227; Межуев В. М. Духовное производство: понятие, генезис, структура // Духовное производство. (Социально-философский аспект проблемы духовной деятельности). – М., 1981; Ануфриев Е. А. Социалистический образ жизни. – М., 1980; Соколов Э. В. Свободное время и культура досуга. – Л., 1977; Анохина Л. А., Шмелева М. Н. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем. – М., 1977; Бабосов Е. М., Барановский Н. А. Свободное время и духовное богатство личности. – Минск, 1983.

В 1960–1970-е гг. в отечественной науке стало складываться такое направление исследований, как социология досуга, в арсенале которого были представлены все методы социологического исследования – от опросов и хронометража свободного времени до широких социальных экспериментов в культурных комплексах и других учреждениях культуры⁴. С. П. Сироткин и М. И. Скаржинский обосновывали социальную значимость свободного времени, выявляли проблемы, препятствующие его увеличению и рациональному использованию⁵. Г. П. Орлов уделял основное внимание теоретическим аспектам свободного времени⁶. Он раскрыл социальную сущность свободного времени, его содержание, структуру и функции, рассмотрел связь между понятиями свободное время и досуг, выявил факторы, влияющие на выбор человеком форм использования свободного времени. В работе В. А. Артемова обосновывалась необходимость разработки методики исследований социального времени и его использования как критерия и показателя общественной жизни⁷. Однако социологи в этот период не имели возможности в полном объеме опубликовать данные своих социологических исследований.

Дискуссию в среде советских исследователей вызвал вопрос о соотношении понятий *свободное время* и *досуг*, их объеме и содержании. Ряд исследователей отождествляли досуг и свободное время (Б. А. Грушин, А. Г. Харчев, В. И. Болгов, Э. В. Соколов). Социолог Б. А. Грушин в определении понятий *свободное время* и *досуг* исходил из утверждения К. Маркса, согласно которому данную категорию следует понимать как простор для свободной деятельности и развития способностей личности. Он указывал на совпадение двух главных функций этих понятий

⁴ Мялкин А. В. Свободное время и всестороннее развитие личности. – М., 1962; Сироткин С. П., Скаржинский М. И. Свободное время трудящихся. – Ярославль, 1964; Байкова В. Г., Дучал А. С. Свободное время и всестороннее развитие личности. – М., 1965; Зубкова М. И., Каширская Ф. Н. О структуре свободного времени молодежи, работающей на промышленных предприятиях (на материалах предприятий города Челябинска) // Деятельность Челябинской областной партийной организации в условиях развернутого строительства социализма : сб. тр. кафедры истории КПСС. Вып. 42 (8). – Челябинск, 1966; Фомин В. Г. Бюджет времени научного работника. – Новосибирск, 1967; Грушин Б. А. Свободное время: актуальные проблемы. – М., 1967; Орлов Г. П. Свободное время как социальная категория. – Свердловск, 1973; Пименова В. Н. Свободное время в социалистическом обществе. Теоретический анализ соотношения свободного времени общества и личности. – М., 1974; Гордон Л. А., Клопов Э. В. Черты социалистического образа жизни: быт городских рабочих вчера, сегодня, завтра. – М., 1977; Зборовский Г. Е. Опыт исследования образа жизни учителей. По материалам Свердловской области. – Свердловск, 1978; Артемов В. А. Социальное время: Проблемы изучения и использования. – Новосибирск, 1987; Мискевич В. Б. Человек в свободное время. Мнение социолога. – Минск, 1989; Тагарова Г. Г., Щепкин В. В. Методика обработки данных о бюджете времени (подсистема «бюджет», система «социолог»). – М., 1989.

⁵ Сироткин С. П., Скаржинский М. И. Указ. соч.

⁶ Орлов Г. П. Указ. соч.

⁷ Артемов В. А. Указ. соч.

– восстановления сил человека и его духовного и физического развития. Б. А. Грушин определил свободное время следующим образом: «часть внерабочего времени, остающаяся после его расходования на разного рода непреложные занятия и обязанности»⁸. В то же время Г. П. Орлов подчеркивал, что досуг – это совокупность занятий в свободное время, с помощью которых удовлетворяются непосредственные физические, психические и духовные потребности в основном восстанавливающего характера⁹. К досугу автор относил чтение, просмотр телепередач, посещение кинотеатров, театров, концертов, общение с друзьями, развлечения, прогулки, пассивный отдых. Другим существенным признаком понятия *свободное время*, по мнению Г. П. Орлова, следовало считать возвышенную деятельность. В дальнейшем дискуссия о соотношении понятий *свободное время* и *досуг* прекратилась. В целом она была, скорее всего, спором лишь о дефинициях.

Вопросы свободного времени также привлекали внимание экономистов¹⁰. Авторы обосновали исключительную значимость свободного времени для общественного производства. В.Д. Патрушев доказывал, что не только величина, но и содержание свободного времени, а именно занятия физкультурой, спортом и повышение квалификации, являются определяющими факторами в процессе развития производительности труда¹¹.

⁸ Грушин Б. А. Указ. соч. – С. 27.

⁹ Орлов Г. П. Указ. соч.

¹⁰ Йорыш А. Труд и коммунизм. – М., 1961; Готлобер В. М. Вопросы производительности, организации и оплаты труда. – Свердловск, 1964; Пруденский Г. А. Время и труд. – М., 1964; Петросян Г. С. Вне рабочее время трудящихся в СССР. – М., 1965; Денисова Т. П. Совершенствование планирования капитальных вложений в жилищное и культурно-бытовое строительство сельской местности // Вопросы планирования и учета народного хозяйства. – Свердловск, 1966. – С. 429–434; Патрушев В. Д. Время как экономическая категория. – М., 1966; Хворов Ю. И. Состояние и перспективы развития проката предметов культурно-бытового назначения в г. Свердловске // Вопросы планирования и учета народного хозяйства : сб. ст. – Свердловск, 1966. – С. 406–411; Розов В. К. Изучение вне рабочего времени и планирование работы по повышению культурно-технического уровня трудящихся // Воспроизводство рабочей силы и использование трудовых ресурсов в народном хозяйстве СССР : сб. науч. работ. – Свердловск, 1967. – С. 113–121; Сергеев С. С. Использование вне рабочего времени работниками сельского хозяйства // Воспроизводство рабочей силы и использование трудовых ресурсов в народном хозяйстве СССР : сб. науч. работ. – Свердловск, 1967. – С. 122–126; Болгов В. И. Бюджет времени при социализме. Теория и методы исследования. – М., 1973; Нещенко А. В. Социально-экономические проблемы свободного времени при социализме. – Л., 1975; Биушкина Л. С. Свободное время – важный фактор воспроизводства рабочей силы // Социально-экономические вопросы формирования и использования рабочей силы. – Вып. 4. – Челябинск, 1976. – С. 123–130; Минц Л. Е. Социально-экономические и социологические проблемы баланса труда и бюджета времени. – М., 1979; Бюджет времени сельского населения. – М., 1979; Рыбкина Р. В. Образ жизни сельского населения (идеология, методология и результат изучения социально-экономического аспекта деятельности). – Новосибирск, 1979.

¹¹ Патрушев В. Д. Указ. соч.

Г. А. Пруденский рассматривал классификацию затрат времени, возможности и пути увеличения свободного времени, рациональность и эффективность его использования¹². Т. П. Денисова, В. И. Болгов проследили прямую взаимосвязь между количеством свободного времени и уровнем дохода семьи, жилищными и коммунально-бытовыми условиями. Не только величина свободного времени людей, но его структура и содержание, по мнению авторов, были обусловлены возрастом, полом, образовательным уровнем, семейным положением, социальным статусом.

Во второй, постсоветский период, с начала 1990-х гг. были опубликованы исторические работы общего характера, в которых исследовались вопросы социально-бытовых условий жизни людей, проблемы брака, семьи и досуга¹³. А. В. Пыжиков уделял особое внимание изучению социальной политики хрущевской эпохи и уровню жизни населения.

Также изучались культурологические аспекты досуга¹⁴. Г. Г. Волощенко в своей монографии рассматривал развитие досуга от античности до наших дней. По мнению автора, досуг «не стоит на месте», и если нет условий для развития досуга «вверх», к более возвышенной деятельности, то досуг развивается «вниз», при этом интенсифицируется половая потребность, гипертрофируется потребность в еде, человек может начать прибегать к наркотикам, алкоголю, возбуждающим средствам, зрелищам¹⁵. Н. А. Хренов отмечал двойную зависимость между досугом и культурой. С одной стороны, досуг является необходимой для культуры стихией, с другой стороны, развитие досуга происходит в определенных, задаваемых культурой границах. По мнению автора, именно культура придает досугу определенные устойчивые формы функционирования¹⁶. В. М. Рябков в серии книг осветил формы праздничной культуры России XX в. Он широко представил государственные праздники, характер празднования¹⁷.

В начале 2000-х гг. Б. А. Грушин опубликовал комментарии и все сохранившиеся данные опросов Института общественного мнения «Комсомольской правды» (1960–1964 гг.) в фундаментальной книге очерков массового

¹² Пруденский Г. А. Указ. соч.

¹³ Пыжиков А. В. Оттепель. Идеологические новации и проекты 1953–1964 гг. – М., 1998; Боброва В. Н. Изменения в социально-бытовых условиях жизни населения Пермской области в период послевоенного двадцатилетия: 1945–1965 // Страницы истории Урала: сб. ст. и информ. материалов. – Пермь, 1998. – С. 100–109; Скрипов А. С. Челябинск. XX век. – Челябинск, 2000; Денисова Л. Н. Судьба русской крестьянки в XX веке: брак, семья, быт. – М., 2007;

¹⁴ Пича В. М., Бестужев-Лада И. В. Культура досуга. – Киев, 1990; Хренов Н. А. Мифология досуга. – М., 1998; Глебкин В. В. Ритуалы в советской культуре. – М., 1998; Волощенко Г. Г. Досуг: происхождение и развитие. – Омск, 2005; Рябков В. М. Антология форм просветительской и культурно-досуговой деятельности России (2-я пол. XX века). – Т. 3. – Челябинск, 2008.

¹⁵ Волощенко Г. Г. Указ. соч. – С. 141.

¹⁶ Хренов Н. А. Указ. соч. – С. 41.

¹⁷ Рябков В. М. Указ. соч.

сознания россиян и, в частности, итоги двух опросов, посвященных актуальным проблемам свободного времени¹⁸.

Особенностью периода явилось формирование историографии свободного времени в рамках «истории повседневности»¹⁹. Работы Н. Б. Лебиной и А. Н. Чистикова посвящены восприятию новых явлений «оттепели» простым обывателем. Н. Н. Козлова, Е. Ю. Зубкова, Л. Б. Брусиловская, Н. И. Татаркина проанализировали теоретические аспекты повседневности и конкретные проявления новых веяний в досуге советского человека. Следует выделить работу О. Л. Лейбовича, в которой проанализированы социальные конфликты повседневности.

Из диссертационных исследований по истории досуга нам известны работы С. В. Дзанаевой и И. Б. Хмельницкой²⁰.

Анализ отечественной историографии показал, что проблемы свободного времени изучались в основном философами, социологами и экономистами. Историки в работах по социальной истории, истории культуры, истории повседневности рассматривали проблемы досуга фрагментарно. Освещались отдельные аспекты организации свободного времени – в процессе занятий спортом, туризмом, посещение концертов, кинопоказов и спектаклей. Специальных исторических исследований, посвященных изучению свободного времени населения России или регионов в 1956–

¹⁸ Грушин Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина. Жизнь 1-я. Эпоха Хрущева. – М., 2001. – 619 с.

¹⁹ Козлова Н. Н. Горизонты повседневности советской эпохи: Голоса из хора. – М., 1996; Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. – М., 1999; Марков Б. В. Понятие повседневности в гносеологии и антропологии // Научная рациональность и структуры повседневности: тезисы науч. конф. – СПб., 1999; Брусиловская Л. Б. Культура повседневности в эпоху «оттепели» (метаморфозы стиля) // Общественные науки и современность. – М., 2001. – № 1. – С. 163–174; Утехин И. В. Очерки коммунального быта. – М., 2001; Лебина Н. Б., Чистиков А. Н. Обыватель и реформы. Картины повседневной жизни горожан в годы НЭПа и хрущевского десятилетия. – СПб., 2003; Пушкарева Н. Л. Предметы и методы изучения истории повседневности // Этнографическое обозрение. – М., 2004. – № 1. – С. 3–19; Татаркина Н. И. Духовность и повседневность: противостояние или взаимообусловленность // Актуальные проблемы современной науки. – № 6. – М., 2004. – С. 166–168; Касавин И. Т., Щавелев С. П. Анализ повседневности. – М., 2004; Козельчук Т. В. Проблемы городской повседневности в трудах архивистов // Вестник архивиста, – М., 2006. – № 4–5. – С. 36–43; Шубина М. П. О понятии и природе повседневности // Известия Уральского государственного университета. – Сер. 2. – Вып. 2. – Екатеринбург, 2006. – С. 55–62; Любутин К. Н., Кондрашов П. Н. Диалектика повседневности: методологический анализ. – Екатеринбург, 2007; Лейбович О. Л. В городе М. Очерки социальной повседневности советской провинции в 40–50-х гг. – М., 2008;

²⁰ Хмельницкая И. Б. Столичный досуг в начале XX века: Петербург и Москва: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2004; Дзанаева С. Ф. Формирование советского досуга населения Северной Осетии в 1920-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Владикавказ, 2008.

1965 г., не выявлено.

Цель исследования состоит в изучении исторического опыта организации и использования свободного времени населением Свердловской и Челябинской областей 1956–1965 гг.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих взаимосвязанных задач:

- исследовать государственную политику сокращения рабочего времени советских граждан;
- изучить изменение жилищно-бытовых условий населения как важного фактора увеличения объема свободного времени;
- рассмотреть совершенствование материально-технической базы организованных форм досуга;
- исследовать активную досуговую деятельность;
- выявить особенности пассивных форм использования свободного времени;
- проанализировать делинквентное и асоциальное поведение в свободное время.

Источниковую базу исследования составили опубликованные источники, а также материалы архивов и музейные коллекции.

Важным источником для изучения политики сокращения рабочего дня, организации свободного времени, развития материально-технической базы досуга явились законы и указы²¹, а также постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР²².

В диссертации были использованы материалы 21 фонда шести (трех федеральных и трех местных) архивов: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Государственного архива Свердловской области (ГАСО), Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО) Объединенного Государственного архива Челябинской области (ОГАЧО). Из архивных фондов были извлечены материалы, прежде всего, делопроизводственной документации (решения, резолюции, стенограммы,

²¹ Закон Верховного Совета СССР «О завершении перевода в 1960 г. всех рабочих и служащих на семи- и шестичасовой рабочий день» от 7 мая 1960 г. // Материалы V сессии Верховного Совета СССР пятого созыва (май 1960 г.). М., 1960. – С. 37–38.

²² Постановление Совмина СССР «О сокращении продолжительности для рабочих и служащих в предвыходные и предпраздничные дни» от 8 марта 1956 // Справочник партийного работника. – М., 1957. – С. 258; Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР «О дальнейшем развитии и улучшении общественного питания» от 20 февраля 1959 года // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). – Т. 9. (1956–1960). – М., 1986. – С. 413; Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О дальнейшем улучшении бытового обслуживания населения» от 10 августа 1962 года // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). – Т. 10. (1961–1965). – М., 1986. – С. 270.

протоколы, анкеты, таблицы, тарифы, служебные записки, отчеты, материалы ревизий и проверок). Важная информация была выявлена в РГАНИ в фонде 5 («Аппарат ЦК КПСС»), где представлены материалы переписки центральных и местных партийных комитетов по вопросам культурно-досуговой деятельности.

Ценная делопроизводственная документация об организации культурно-просветительских учреждений Свердловской области, досуга свердловчан и жителей области была выявлена в материалах фонда Р-2354 («Свердловское городское управление культуры») ГАСО. В фонде 4 («Свердловский областной комитет КПСС») ЦДООСО представлены интересные материалы о содержании работы культурно-просветительских и коммунально-бытовых учреждений Свердловской области, отражающие организацию и рациональное использование свободного времени граждан. Кроме того, в фонде содержатся отчетные и контрольные документы, в которых отражены такие активные формы досуга, как занятия физкультурой, спортом и туризмом.

В фондах ОГАЧО П-220 («Исполнительный комитет Челябинского городского совета народных депутатов»), П-288 («Челябинский областной комитет КПСС»), П-92 («Челябинский городской комитет КПСС») изучены документы о состоянии культурно-просветительских, спортивных учреждений Челябинска и Челябинской области, благоустройстве городов, проведении фестивалей и праздников, позволяющие охарактеризовать формы досуговой деятельности челябинцев и жителей области.

Отдельный вид архивных источников представляют статистические материалы. В фонде А-374 ГАРФ («Государственный комитет РСФСР по статистике») представлены статистические отчеты о бюджетах времени рабочих Свердловской области, опросные листы социологического исследования бюджетов времени рабочих и колхозников Свердловской области. Кроме того, в материалах фонда представлены статистические данные о количестве коммунально-бытовых объектов Свердловской и Челябинской областей, аналитические записки о коммунально-бытовом хозяйстве областей РСФСР, отчеты статистического управления РСФСР о выполнении планов обслуживания коммунальными предприятиями.

В работе были использованы материалы периодической печати, в которых содержится разнообразная информация. В газетах «Челябинский рабочий», «Уральский рабочий», «За коммунизм» были выявлены сведения об организации отдыха, досуга, кинообслуживания, проведению праздников, состоянию культурно-бытовых учреждений Челябинской и Свердловской областей. Статьи из журналов «Работница» и «Крестьянка» позволили определить социальные и культурные проблемы свободного времени.

Автором были проведены интервью с современниками, интересующих нас событий. Интервью представляют особый интерес, как с точки зрения содержащихся в них исторических фактов, так и с точки зрения особенностей культурной памяти и оценочных суждений респондентов. База устных рассказов («историй жизни») сформировалась на основе ответов на вопросы

анкеты²³. Работа с устными свидетельствами позволила выявить реальные потребности населения в формах досуга.

В диссертации использовались визуальные источники. Изучение фотографий о повседневной жизни людей и объектов культурно-бытового назначения расширило наше представление о материальной среде организованного досуга, пространстве, где люди проводили свободное время, их внешнем облике и настроениях.

Теоретико-методологической основой исследования явился историко-антропологический подход, который позволил выявить мотивы, потребности и модели поведения людей в свободное время, особенности активных и пассивных форм досуговой деятельности. Идеи истории повседневности позволили понять отношение населения к сфере быта, индивидуально-семейным формам частной жизни. Соискатель использовал междисциплинарное понимание объекта исследования, применял социологические понятия «досуг» и «свободное время», которые были интерпретированы для исторического познания. С помощью объединения социологического биографического метода и метода устной истории удалось определить оценку респондентами феномена свободного времени, их взгляд на объем и структуру досуга. Автор стремился следовать принципам историзма и объективности. Специальные исторические методы – историко-генетический и сравнительно-исторический позволили рассмотреть условия развития досуговых форм в 1956–1965 гг., выявить причины распространения асоциального поведения в свободное время, особенности организации свободного времени населения в Свердловской и Челябинской областях.

Научная новизна исследования заключается в разработке одного из важнейших аспектов социальной истории и истории повседневности – свободного времени. Установлена взаимосвязь между изменениями материальной базы свободного времени, уровнем доходов людей и моделями их поведения. Выявлен гендерный дисбаланс, особый вектор формирования мужской модели поведения женщины в семье, когда в процессе изменения социальной роли сокращалась сфера ее свободного времени. Определены тенденция урбанизации традиционных взглядов селян и перехода от коллективно-массовых форм досуга к индивидуально-семейным.

Практическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные выводы позволяют уяснить и переосмыслить формы использования свободного времени и мотивы асоциального поведения людей. Полученные результаты могут быть использованы при написании учебных курсов по истории Урала, в спецкурсах по социальной и культурной истории, а также в организации культурно-досуговой деятельности.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в 7 научных публикациях и представлены в высту-

²³ Были опрошены 12 респондентов, проживавших в период второй половины 1950-х – первой половины 1960-х гг. на разных территориях исследуемого региона – жители Челябинска, Екатеринбурга, Магнитогорска, Миасса, Чебаркуля, села Полоцкое. Интервью проводились в 2009–2012 годах.

плениях соискателя на Всероссийских и региональных научно-практических конференциях «Население города Челябинска как социум: история, современность и перспективы» (Челябинск, 2009 г.), «Человек и исторический процесс: институты, культура и повседневность» (Челябинск, 2010 г.), научно-практические конференции аспирантов и докторантов ЮУрГУ (Челябинск, 2010, 2011 гг.), «Четвертые краеведческие чтения» (Челябинск, 2010 г.), «Стратегии стабилизации и опыты обновления в мировой истории» (Екатеринбург, 2010 г.),

Структура диссертации состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и источников, а также приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, ее хронологические и территориальные рамки, определяются объект и предмет исследования, цель и задачи диссертации, анализируется степень научной изученности темы, характеризуется источниковая база, раскрываются научная новизна и практическая значимость исследования.

В первой главе «Условия развития свободного времени в Свердловской и Челябинской областях в 1956–1965 гг.» рассматривается политика правительства по сокращению рабочего дня и совершенствованию материально-технической базы социокультурной сферы.

В параграфе «Политика формирования «самого короткого в мире рабочего дня» освещается государственная политика сокращения рабочего времени советских граждан. В течение второй половины 1950-х гг. Верховным советом СССР, ЦК КПСС и правительством был принят ряд решений, касавшихся этой проблемы. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 марта 1956 г. для рабочих и служащих предприятий, учреждений и организаций устанавливалось сокращение рабочего времени на два часа в предвыходные и предпраздничные дни. Таким образом, предвыходной день должен был составлять шесть рабочих часов. В 1958 г. был принят ряд постановлений ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС, устанавливавших перевод на семи- и шестичасовой рабочий день людей, работающих в отраслях тяжелой промышленности, на электростанциях, в электрических и тепловых сетях. Вслед за работниками угольной промышленности и черной металлургии в 1958–1959 гг. были переведены на семичасовой рабочий день (а рабочие, занятые на подземных работах, – на шестичасовой рабочий день) и новые условия оплаты труда работники предприятий цветной металлургии, химической промышленности, цементной промышленности, заводов железобетонных изделий и конструкций.

В 1959 г. начался перевод на семи- и шестичасовой рабочий день с одновременным упорядочением заработной платы работников предприятий машиностроительной и металлообрабатывающей, нефтяной и газовой промышленности. 7 мая 1960 г. в соответствии с решениями XXI съезда КПСС Верховным Советом СССР был принят закон «О завершении перевода в

1960 г. всех рабочих и служащих на семи- и шестичасовой рабочий день». Закон устанавливал в 1960 г. семи- и шестичасовой рабочий день для рабочих и служащих. Рабочее время по этому закону закреплялось в размере 7 часов в день. Продолжительность рабочего дня для людей, занятых на подземных работах, составляла 6 часов. К 1962 г. предполагалось полностью осуществить перевод рабочих и служащих на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями. Но такой график работы был утвержден лишь на некоторых предприятиях легкой промышленности с преимущественно женским контингентом рабочих. На большинстве предприятий и учреждений в 1956–1965 гг. рабочая неделя составляла шесть дней, или 41 рабочий час.

Сокращение рабочего и некоторое увеличение свободного времени требовало создания соответствующих условий материально-технического характера, изменения условий труда и быта людей, улучшения инфраструктуры городов и сел, увеличения заработной платы трудящихся. Реализация этих мер привела к большим трудозатратам и финансовым вложениям. Однако прямого увеличения свободного времени в запланированных пределах не произошло. Статистические данные свидетельствуют о том, что прирост свободного времени составил около 4–7 процентов в течение второй половины 1950-х – первой половины 1960-х гг. Нехватку свободного времени продолжало отмечать большинство взрослого населения. К причинам, мешавшим увеличению свободного времени, можно отнести использование сверхурочных работ, спешное завершение и ввод в эксплуатацию строительных объектов к определенной дате, юбилею.

Значительными были различия в продолжительности свободного времени у женщин и мужчин, у последних оно составляло на 10 часов в неделю больше. Много времени у женщин отнимал труд в домашнем хозяйстве. Постепенное развитие сети предприятий бытового обслуживания даже в крупных городах региона высвобождало лишь 5 процентов времени, необходимого для удовлетворения хозяйственно-бытовых нужд. У ряда категорий населения региона в этот период количество свободного времени наоборот уменьшилось. Например, у работников народного образования. Все более широкие обязанности, как по обучению, так и по воспитанию детей возлагались на школу, увеличивалось количество внешкольных мероприятий, росло число групп продленного дня.

В исследуемый период прослеживается тенденция изменения гендерных ролей в семье. Мужская модель поведения женщины негативно сказывалась на общем психологическом климате. Количество разводов среди молодых людей в возрасте 20–30 лет в первой половине 1960-х гг. достигало 60 процентов. В этих условиях в сложном положении оказывались дети, поведение которых приобретало асоциальные черты.

Во втором параграфе «Совершенствование жилищно-бытовой сферы как важный фактор увеличения объема свободного времени» раскрывается взаимосвязь нехватки свободного времени с несовершенством жилищно-бытовых условий населения. Для середины 1950-х гг. в условиях значитель-

ного роста городского населения была характерна высокая «скученность» проживания. Средняя обеспеченность жилой площадью в Челябинске в начале 1960-х гг. составляла 5,8 м² при норме 9 м², в Свердловске в конце 1950-х гг. эта цифра была равна 5,2 м². Большое количество населения проживало в ветхих бараках и домах, общежитиях, коммунальных квартирах.

Большой сложностью в организации быта было отсутствие или слабое функционирование системы коммунальных удобств. К концу 1950-х – началу 1960-х гг. водопровод и канализацию имели лишь 35–40 процентов городских жилищ Свердловской области, газ – 30 процентов, центральное отопление – 20 процентов. Челябинск во второй половине 1950-х гг. лидировал среди других крупнейших городов СССР по числу домов с печным отоплением. На низком уровне находилось коммунальное хозяйство сельских районов. Жители многих сельских населенных пунктов региона даже к 1963 г. пользовались печным отоплением, собственной или соседской баней, а также колодезной или речной водой. Электрификация региона во второй половине 1960-х гг. не была повсеместной. В Тугулымском районе Свердловской области в 1965 г. к государственной электросети было подключено всего 16 населенных пунктов из 39.

Существенные изменения в жилищно-коммунальной сфере происходили с конца 1950-х гг. Интенсивное жилищное строительство способствовало улучшению жилищных условий, сокращало время домашнего труда, работы на приусадебном участке и тем самым высвобождало время для досуга. В 1958 г. жилой фонд Свердловска составлял 4,2 миллионов м², к 1965 г. он увеличился до 6,6 миллионов м², при этом жилая площадь на одного человека возросла с 5,2 до 6,8 м². В Челябинской области в 1959–1965 гг. было построено более 10,5 миллионов м² жилья. К 1965 г. жилого пространства для населения Челябинской области стало приблизительно на 2,5–3 м² больше, чем во второй половине 1950-х гг. Существенным был рост благоустройства городского жилья в первой половине 1960-х гг. Если в 1960 г. в городах Челябинской области было газифицировано 12 тысяч квартир (9,4 процента), то к 1965 г. их количество увеличилось до 100 тысяч, то есть возросло в 8 раз. Широкий размах приобрела газификация Свердловска. В 1958 г. было газифицировано 0,6 тысяч м², а в 1965 г. эта цифра возросла до 86,6 тысяч м². Свидетельством существенного улучшения жилищных условий в городах Урала являлся рост потребления воды. Если в 1958 г. каждый свердловчанин тратил 110 л воды в сутки, то в 1965 г. – уже 235 л. Водопровод в Челябинской области в 1950 г. имели 32 процента городских жилищ, а в 1960 гг. уже 65,6 процентов. Здесь также существенно возросло потребление воды.

Одним из источников сокращения времени на домашнюю работу было использование в хозяйстве бытовой техники. В середине 1950-х гг. спрос не только на бытовую технику, но и на товары широкого потребления удовлетворялся лишь на 40–50 процентов. В 1962 г. на 100 семей рабочих промышленности приходилось лишь 2,9 холодильника, 10,1 стиральной машины, 0,1 полотера, 2,3 пылесоса. В семьях инженерно-технических

работников было 8,1 холодильника, 18,5 стиральной машины, 0,7 электрополотера, 6,8 пылесоса. Лишь 3–4 процента семей в начале 1960-х гг. имели дома бытовую технику. Этого количества было недостаточно для увеличения свободного времени.

Инфраструктура быстрорастущих уральских городов второй половины 1950-х гг. также была слабой. Жители крупных городов тратили от 1,5 до 3 часов времени на передвижение к месту работы. Вследствие интенсивного разрастания городского пространства и хаотичной застройки движение людей до остановки и ожидание транспорта отнимали около половины времени на проезд. Развитие городской транспортной сети отставало от стремительного роста новых жилых районов. Кроме того, в связи с расширением крупнейших заводов и комбинатов увеличивались затраты времени на переход «от проходной до цеха». Транспортная проблема так и осталась неразрешенной в течение 1950–1960-х гг.

В третьем параграфе «Расширение материально-технической базы организованных форм досуга» раскрывается процесс создания культурно-досуговых учреждений. В течение всего периода наблюдался рост количества Домов и Дворцов культуры, сельских клубов. Большое внимание уделялось развитию клубной сети. В рамках клубной практики реализовывались культурные потребности человека в свободное время. В типовом клубе обязательно оборудовались киноконцертный зал, комната для кружковой работы, танцевальный зал. Одной из главных проблем клубного строительства являлось преодоление неравномерности в размещении клубных учреждений. В регионе наблюдался дефицит культурных учреждений, который увеличивался по направлению от центра к периферии. Клубы и кинотеатры не могли обеспечить проведение досуга всем желающим в выходные и праздничные дни. Например, в пригородном поселке АМЗ, где проживало несколько тысяч рабочих, клуба на 300 мест было недостаточно. Входных билетов на вечера отдыха, киносеансы и другие мероприятия здесь не хватало. Но в целом материально-техническое обеспечение свободного времени находилось на невысоком уровне. Незавершенное строительство с каждым годом росло как в городе, так и на селе. Возведение жилья было более приоритетным направлением, чем строительство объектов культуры и спортивных сооружений. Возведение клубов, кинотеатров, библиотек, стадионов нередко растягивалось на несколько лет. Одним из таких «переходящих» объектов был клуб трубопрокатного завода Челябинска, который строился в течение 5 лет. В пригородах областного центра также наблюдался дефицит учреждений культуры.

Тесную связь с клубным строительством имела кинофикация. Наличие киноустановки было обязательным для каждого строящегося клуба. Официальной задачей кинофикации являлось создание условий, при которых каждый взрослый человек имел возможность посещать кино хотя бы раз в неделю. Однако в 1958 г. в Челябинской области посещаемость была реже, чем раз в 2 недели. В условиях «сплошной кинофикации» в период с 1959 по 1965 г. количество киноустановок в Свердловской области возросло на

600 единиц. К 1965 г. в Свердловской области кинофикация была завершена. В Челябинской области обеспечить киноустановками все населенные пункты к этому времени не удалось.

Также существенным недостатком были простои кинооборудования. В 1956 г. городские и сельские киноустановки Челябинской области простояли 8533 дня. Одной из причин простоев была несвоевременная доставка кинокартин, что связано как с отсутствием транспортных средств, так и с низким качеством дорог. Кроме того, в день смены фильмов в сельских кинотеатрах нередко срывались первый и второй сеансы. В результате чего новые фильмы заменялись уже показанными. Транспорт культурных учреждений также нередко использовался не по назначению. В Кунашакском районе в отделе культуры в 1957 г. имелось 3 автомобиля и мотоцикл. В месяц каждое транспортное средство отдела культуры работало 26–29 дней. Руководители клубов зачастую использовали транспорт в личных целях.

Введение в эксплуатацию новых кинотеатров и киноустановок существенно расширяло зрительский контингент. Если в 1957 г. на 1000 жителей Челябинской области приходилось 6,6 зрительских мест в кинотеатрах, то к 1960 г. эта цифра возросла вдвое. Наряду с ростом городской киносети росла и сельская киносеть. В 1960 г. в Челябинской области насчитывалось около 1200 киноустановок различного типа, при этом на сельскую местность из них приходилось более половины. Росло количество посещений кинотеатров в год. В 1957 г. на одного жителя Челябинской области приходилось 19,8 посещений, в том числе в городе – 21, в сельской местности – 16,2. В 1959 г. на одного жителя области приходилось уже 22,9 посещений, в том числе – 23,5 в городе и 21,1 в сельской местности. Устойчивый интерес к кино отражает не только возрастание посещаемости киноустановок, но и функционирование любительских киностудий, которых в 1962 г. в Свердловской области насчитывалось 119.

В 1956–1965 гг. значительно расширялась материальная база теле- и радиовещания. В 1959 г. в Свердловской области насчитывалось 259 тысяч радиоточек – в 1963 г. их число увеличилось на 140 единиц. Количество радиоприемников в области в 1959 г. составляло 660 тысяч, а в 1965 г. было уже 1 миллион штук. Если учесть количество населения области, то можно предположить, что радиоприемник был в каждой семье.

В зоне телевещания в 1959 г. проживало 30 процентов населения Свердловской области, а к 1965 г. в зоне уверенного приема телепередач проживало уже 2/3 населения. Количество телевизоров в области в годы семилетки увеличилось с 80 до 200 тысяч. Однако обеспеченность телевизорами была значительно меньше, чем обеспеченность радиоприемниками. Таким образом, лишь каждая 5 семья имела телевизор.

Характерной чертой материально-технической базы досуга была ведомственность. Учреждения спорта и культуры крупных промышленных предприятий были более развиты по сравнению с аналогичными объектами школ, колхозов и совхозов. Трудовая занятость в сфере услуг, в середине 1950-х гг. составлявшая 34 процента, к 1966 г. увеличилась лишь на 2 про-

центных пункта. Это косвенно свидетельствует о том, что материальная база досуга, имеющая прямое отношение к сфере услуг, также выросла незначительно.

Во второй главе «Основные направления реализации свободного времени в 1956–1965 гг.» рассматриваются формы использования свободного времени.

В первом параграфе «Активная досуговая деятельность» освещаются коллективные формы проведения свободного времени, учеба, общественная работа, игры с детьми, а также прогулки. Значительное количество свободного времени занимало повышение образования. Образование было одной из главных ценностей молодежи в середине 1950-х – 1960-х гг. Для этой категории наблюдалась зависимость между временем, затрачиваемым на учебу, и образовательным уровнем. Молодежь с неоконченным высшим образованием тратила 44,3 процента свободного времени на обучение, в то время как люди с образованием 10–11 классов – 25,9 процента. Рабочие, имевшие образование 8–9 классов тратили на учебу 24,5 процента свободного времени, а молодежь с начальным образованием – и вовсе 2,9 процента. На Нижнетагильском металлургическом комбинате из числа рабочих и служащих комбината, не имеющих семилетнего образования, в 1956 г. училось всего 33,8 процента, в то время как среди имеющих образование в объеме 7–9 классов, повышали свой образовательный уровень 50 процентов. Совмещение учебы в институтах и техникумах, на курсах повышения квалификации с работой на производстве было широко распространенной практикой. Кроме того, многие люди занимались в кружках политического просвещения, народных университетах.

Уменьшение платного труда в рамках сокращающегося рабочего дня, по мнению властей, должно было сопровождаться увеличением общественно полезного труда на безвозмездных началах. Однако эта идея не приобрела широкого отклика в обществе. Общая доля общественных поручений выполняемых в свободное время была невелика. Кроме того, общественные поручения распределялись неравномерно. Некоторые молодые люди выполняли по два и более поручения, другие же не имели их совсем. Люди со среднеспециальным и высшим образованием выполняли больше общественных поручений, чем менее образованные. Молодые люди в возрасте до 20 лет имели низкую степень включенности в общественную работу.

Существенно различались степень включенности в общественную деятельность двух таких групп как горожане и селяне. В сельской местности выполнение общественных поручений практически не было распространено. По данным социологических исследований начала 1960-х годов общественные поручения упомянули 89 процентов опрошенных горожан, в то время как среди ответов сельских жителей этот пункт встретился лишь 2 раза. К тому же количество времени, уходящего на выполнение общественных поручений в городе равнялось 10 минутам в день. Справедливо предположить, что общественные поручения выполнялись, главным образом, в рабочее время.

В условиях интенсификации клубной работы возрастало количество участников художественной самодеятельности. Так, в 1963 г. в Свердловском областном смотре художественной самодеятельности принимало участие около 180 тысяч человек, то есть каждый 20-й житель. Показателем роста уровня выступлений коллективов и интереса к самодеятельному творчеству в свободное время являлось создание в первой половине 1960-х гг. фестиваля «Уральские самоцветы», где наряду с профессиональными коллективами выступали и самодеятельные.

Также возрастал интерес к спорту и физкультуре. Наибольшая спортивная активность в обществе наблюдалась во время различных массовых соревнований. При этом вследствие недостаточного финансирования, неудовлетворительно была организована спортивная работа среди учащейся молодежи. Спортивные занятия во многих школах, техникумах и вузах проводились на низком уровне, внеучебная физкультурная и спортивная работа была слабо развиты. Большинство учебных заведений не были обеспечены необходимым спортивным инвентарем и помещениями для занятия по физическому воспитанию. Однако регулярно занимались спортом около 5–6 процентов населения, главным образом молодежь.

В середине 1950-х гг. значительно повысилось внимание к туризму. Широкое распространение получили походы выходного дня и многодневные путешествия. Дальние, ближние, организованные, самостоятельные походы. По способу передвижения виды туризма разделялись на пешие и транспортные путешествия, вело- и мототуризм. Этот вид отдыха также был популярен. Ввиду неблагоприятной экологической обстановки в промышленных центрах Свердловской и Челябинской областей туризм признавался властями одним из важных способов оздоровления рабочих. Люди также охотно принимали участие в туристических походах. За 1962–1965 гг. в Челябинской области было создано 15 туристических клубов, организованы туристические секции в 1117 коллективах физкультуры с количеством членов 75,8 тысяч человек. Количество летних туристических лагерей увеличилось с 78 в 1962 г. до 159 в 1965 г., в них отдыхало более 105 тысяч человек. К началу 1960 годов такие клубы были созданы во всех крупных городах Свердловской и Челябинской областей. Активность работы клубов во многом определялась энтузиазмом их руководителей. Хорошо работал туристический клуб Уральского политехнического института им. Кирова. В 1962 году им было проведено 309 походов, с участием 3062 человека. Кроме того, участниками было совершено 34 категорийных похода с участием 336 человек, 3 агитационных похода с участием 520 человек. В туристических секциях постоянно занималось 300 активистов. В этом же году было проведено 2 туристических соревнования и 2 слета туристов.

Крупные предприятия и учреждения имели большие материальные возможности для увеличения числа туристов, обеспечения их необходимым оборудованием и базами. Так, современники отмечали, что туристическая секция ММК имела хорошее снаряжение, которое выдавалось бесплатно. Также хорошо обеспечивались секции Челябинского завода радиотехниче-

ской промышленности, Синарского трубного завода, Миасского автомобильного завода. Напротив, в городском туристическом клубе «Глобус» Копейска Челябинской области активность участников была низкой.

Большой популярностью пользовались вечера отдыха, включавшие в себя танцы, конкурсы, игры. Такие способы проведения свободного времени были характерны главным образом для молодежи. Нередко в репертуар танцевальных вечеров включалась западная музыка, прослушивание которой не одобряла партийно-государственная власть. Так, в Магнитогорском индустриальном техникуме комсомольцы организовывали танцевальные вечера под музыку из репертуара Л. Лещенко и западноевропейских исполнителей. Таким же был характер многих студенческих вечеров в Челябинском музыкальном училище, Магнитогорском педагогическом училище. Студенты медицинского и политехнического институтов Челябинска также увлекались иностранной музыкой. По информации парткома, на одном из студенческих вечеров было исполнено 12 песен, и лишь одна из них была песней советского композитора, все остальные были латиноамериканскими. Работники Челябинской филармонии сетовали, что к ним обращались учащиеся с просьбой организовать вечер, посвященный джазу. По их мнению, студенты ночами сидели у себя дома записывали по радио на магнитофон всю какофонию иностранных джазов, а потом устраивали вечера под звуки этой музыки. Действительно, например, в поселке Шершни молодежь специально снимала под танцы дом.

Особенностью исследуемого периода было возрастание интереса к поэзии. Часто литературные вечера носили спонтанный характер. Так, в Челябинске на площади Революции у памятника В. И. Ленину в вечернее, а часто и в ночное время молодые люди читали свои стихи, а также стихи современников и классиков. Рост интереса к поэтическому творчеству свидетельствует в первую очередь о росте образовательного уровня людей.

С середины 1950-х гг. появляется новый вид театрализованного массового праздника – «стадионное представление». Такая форма стала возможной благодаря расширению материальной базы и строительству крупных спортивных комплексов в городах. Одним из первых стадионных представлений было празднование Дня советской молодежи. В конце 1950-х – начале 1960-х гг. к юбилейным датам городов организовывались массовые инсценировки. С 1960-х гг. получили распространение мероприятия, посвященные профессиональному празднику, прославлению трудовых достижений, чествованию передовиков труда.

С начала 1960-х гг. продолжала развиваться тенденция реорганизации свадебной обрядности. С одной стороны, наблюдалась тенденция ограничить регистрацию браков лишь официальной частью, с другой – внедрялось празднование «серебряной» и «золотой» свадеб. Широко проводилась торжественная регистрация новорожденных. В начале 1960-х гг. в организации досуга возросла доля масштабных праздников, организованных в народных традициях (праздник русской зимы, русской березки, сабантуй).

Второй параграф «Пассивные формы использования свободного времени» посвящен анализу пассивного времяпрепровождения населения. Распространенными формами проведения досуга было чтение художественной и документальной литературы, периодики, прием и посещение друзей, а также просмотр телепередач. Особенно большая доля населения была включена в чтение периодической печати. По социологическим данным, ежедневно читали книги 55,5 процента мужчин и 54,8 процента женщин из общего числа опрошенных рабочих. Несколько раз в неделю читали 22 процента мужчин и 13 процентов женщин. Многие люди имели собственные библиотеки. Журналы читали 79,3 процента мужчин и 75,1 процента женщин. Повышение интереса к чтению периодической печати объясняется существенными переменами в общественно-политической жизни страны, во время которых особенно возрастает интерес к событиям, освещаемых в периодике. На устойчивый интерес к периодике указывает и рост тиража изданий. В 1960 г. в Свердловской области на 1000 человек выписывалось 330 экземпляров газет и журналов, в 1963 г. эта цифра возросла до 580. К 1965 г. почти на каждого жителя Свердловской области приходилось по одному экземпляру периодического издания. Тем не менее, ситуация с чтением различалась в зависимости от конкретного населенного пункта. В целом жители сельских районов газеты выписывали реже, чем в городе. В Брединском районе Челябинской области во второй половине 1950-х гг. на 36 дворов приходилась одна газета.

С конца 1950-х гг. наметилась тенденция к проведению свободного времени за просмотром телевизора. В начале 1960-х гг. телевидение все шире распространялось на территории региона. Телевизионные передачи смотрели в начале 1960-х гг. около 46 процентов мужчин и 57 процентов женщин из числа горожан. К середине 1960-х гг. эта цифра для городского населения возросла до 69 процентов. Развитие телевидения во многом способствовало проведению свободного времени в домашних условиях. По результатам опросов «Комсомольской правды», наиболее характерным предметом быта советские люди 1960-х гг. считали именно телевизор. Телевизор вполне можно назвать символом эпохи. В доме телевизору отводилось самое почетное место. В сельских домах он чаще всего занимал простенок в одном из дальних от входа углов комнаты, который ранее был Красным углом. Прослушивание радио и просмотр телепередач даже у наиболее активной категории населения – молодых рабочих и ИТР, вне зависимости от возрастных, образовательных и других различий, занимало больше времени, чем посещение кино, концертов, вечеров отдыха, участие в художественной самодеятельности. К 1965 г. большинство городского населения региона уделяло просмотру телепередач около одного часа в день

С конца 1950-х – начала 1960-х гг. широкое распространение получила такая форма коллективного досуга, как эстрадные концерты. Напротив, проведение свободного времени за прослушиванием классической музыки, просмотром театральных постановок в этот период имело тенденцию к сокращению. Концертные организации с конца 1950-х гг. получали сверх-

плановую прибыль, в то время как театры были убыточными предприятиями и требовали существенных вложений из государственного бюджета. Упрощение музыкальных предпочтений населения свидетельствует в первую очередь об ориентации в сфере досуга на развлечение и отдых. Эта тенденция, зародившаяся в 1960-е гг., получила распространение и в дальнейшем. Таким образом, происходило увеличение доли индивидуально-семейных форм проведения досуга в структуре свободного времени населения.

Третий параграф «Делинквентное и асоциальное поведение в свободное время» посвящен рассмотрению девиантных моделей поведения населения в 1956–1965 гг. В структуре свободного времени населения Свердловской и Челябинской областей в исследуемый период доля таких отклонений увеличилась. В подростковой и молодежной среде широко распространены были выпивка, курение, нарушение общественного порядка, азартные игры. Например, в Магнитогорске в весенне-летний период студенты ремесленных и технических училищ собирались на стихийно возникшую танцплощадку на окраине города. Здесь возникали скандалы и драки, которые влекли за собой столкновения с милицией. Нередко хулиганские действия перерастали в преступления. В первом полугодии 1961 г. в Челябинске было привлечено к уголовной ответственности 72 подростка, а за аналогичный период 1962 г. – 197. Наиболее неблагоприятная обстановка сложилась в среде жителей рабочих общежитий и городских окраин. В общежитии металлургического завода в Челябинске в дни получения зарплаты молодые люди устраивали выпивки, результатом которых нередко становились хулиганские действия, драки, изнасилования.

Основной асоциальной формой проведения свободного времени среди старшего поколения было пьянство. Количество водки потребляемой на душу населения в стране в 1955 г. составляло 6 л, а в 1960 г. 6,6 л. Однако в действительности эти данные были выше за счет производства самогона и других алкогольных напитков. В 1960 г. 8,8 процентов всех товаров, приобретаемых населением и 16,2 процента от продовольствия составляла водка. Доходы государства в виде сбора от продажи водки в 1955 г. составили 3,8 миллиардов руб., или 15,9 процента к общей сумме налогов. Спиртные напитки составляли существенную долю семейного бюджета населения региона. Секретарь Челябинского горкома КПСС В. И. Мороз, выступая на II областной конференции по культуре в июле 1958 г., отмечал, что расходы на водку в семейном бюджете жителей Челябинской области достигали отметки более 8 процентов. Значительный рост употребления алкоголя в этот период повлек за собой увеличение уровня преступности и повышение смертности в результате травм.

Отметим, что, с одной стороны, широко пропагандировался здоровый образ жизни, с другой – в условиях товарного дефицита производство и реализация алкоголя возрастала. После принятия Постановления «Об усилении борьбы с пьянством и наведении порядка в торговле крепкими спиртными напитками» от 15 декабря 1958 г. деятельность властей несколько активизировалась. В клубах и библиотеках увеличилось число мероприятий,

направленных на разъяснение вреда алкоголя. Активно включались в антиалкогольную работу женские советы, проводившие беседы, лекции. Для оказания практической помощи молодежи, особенно в общежитиях, работали старые члены партии – персональные пенсионеры, которые организовывали доклады, беседы с молодежью. Ограничение продажи алкоголя на предприятиях общественного питания и в местах массовых гуляний наряду с лекциями, беседами в общежитиях, рабочими собраниями способствовало сокращению числа правонарушений. Судя по статистике, в 1958–1959 гг. уменьшилось число людей, подобранных на улицах в нетрезвом состоянии. В 1957 г. в Челябинске было выявлено более 18 тысяч таких случаев, а в 1958 г. – 17 246, из них 11 488 человек были доставлены в вытрезвитель.

В результате принятых мер по борьбе с пьянством несколько снизился показатель количества уголовных преступлений. В апреле 1958 г. в Свердловской области было совершено 1448 преступлений, а в апреле 1959 г. – 1332. В этом же году сократилось количество преступлений, совершенных в Первомайские праздники. В целом по области преступность сократилась на 1,2 процента, а в Свердловске – на 23 процента. Число особо опасных преступлений уменьшилось на 10 процентных пунктов. Уменьшилось количество лиц, привлеченных за хулиганство. Так, в Буткинском районе Свердловской области число привлеченных за мелкое хулиганство в 1958 г. уменьшилось по сравнению с 1957 г. более чем на 100 человек. Сократилось и число фиксируемых нарушений, совершенных молодежью.

Тем не менее, во второй половине 1960-х гг. количество потребляемого спиртного в регионе продолжало расти. Увеличилось и число подростков попадавших в вытрезвитель. В Челябинской области в 1965 г. по сравнению с 1964 г. число таких случаев возросло на 54 процента. Распространению дельиантного поведения также способствовала быстрая урбанизация территории областей, жилищно-бытовая неустроенность, резкое изменение образа жизни и системы ценностей бывших селян. Существенную роль в распространении асоциальных форм в подростковой среде играли неблагополучные отношения в семье, недостаточное внимание к детям со стороны родителей, а также низкий уровень жизни.

Экстенсивное развитие туризма также нередко сопровождалось асоциальными действиями. Пригородные зоны больших городов наполнялись самодельными, случайно образованными группами, выезжающими на день-два за город. Эти поездки нередко сопровождались пьяными оргиями, непристойными песнями, загрязнением местности и хулиганскими выходками по отношению к другим отдыхающим. Происходила своеобразная миграция хулиганства и пьянства из города за его пределы. Одним из популярных мест загородного отдыха челябинцев было озеро Каштак. Например, жительница Челябинска жаловалась властям, на то, что некоторые действительно едут отдыхать, а некоторые везут с собой чемоданы водки. По ее мнению, если вечером нужно возвратиться на автобусе в город, то можешь быть или избитой, или ободранной и оскорбленной, потому что мужчины возвращаются домой пьяные. Неустроенность быта и досуговых

практик людей, приводило к распространению асоциального поведения в общежитиях. Так, жильцы общежитий «Южуралвагонстроя», № 7—9 Сталинского района Челябинска проводили досуг, распивая водку в комнатах, играли в карты, сквернословили, устраивали ссоры и драки, были случаи уголовных преступлений. Нередко в городских дворах в карты на деньги играли и дети.

В заключении сделаны основные выводы по теме исследования. В рамках государственной социальной политики во второй половине 1950-х — начале 1960-х гг. была осуществлена попытка реализации идеи движения к «самому короткому в мире рабочему дню», при этом количество свободного времени населения должно было увеличиться на 200 часов в год. Однако в действительности возрастания свободного времени в запланированном объеме не произошло, так как слаборазвитыми оставались транспортная инфраструктура, коммунально-бытовая и жилищная сфера. К тому же на производстве широко использовались сверхурочные работы.

Между различными категориями населения свободное время было распространено неравномерно. У мужчин его было в среднем на 60 процентов больше, чем у женщин. В период второй половины 1950-х — первой половины 1960-х гг. четко прослеживается тенденция изменения гендерных ролей в семье. Мужская модель поведения женщины негативно сказывалась на общем психологическом климате. Одним из результатов этих изменений стало возрастание числа разводов. В этих условиях в сложном положении оказывались дети, недостаточное внимание к воспитанию которых способствовало распространению хулиганства, бродяжничества. Кроме того, неблагоприятная семейная обстановка была одной из причин возрастания бытового пьянства.

Жилищно-бытовые условия населения региона улучшались. Однако материально-техническая база организованных форм свободного времени развивалась недостаточно эффективно. Финансирование сферы культуры не являлось первостепенной задачей по сравнению с жилищным строительством. Возведение зданий культурно-бытового назначения и обеспечение их необходимым инвентарем проходило медленно, с каждым годом росли показатели незавершенного строительства. Основными активными формами проведения свободного времени в 1956—1965 гг. были массовые мероприятия, прогулки, занятия с детьми. Физкультура, спорт и туризм, танцевальные вечера, кружки самодеятельности также занимали значительное место в структуре свободного времени, но распространены они были главным образом среди молодежи. Широко распространенными формами пассивного досуга являлись чтение художественной литературы и периодики, а также «походы» в гости. Стремительное распространение с начала 1960-х гг. получила новая форма пассивного досуга — просмотр телепередач.

Исследуемый период стал переломным этапом в соотношении индивидуально-семейных и коллективно-массовых форм проведения свободного времени. Если во второй половине 1950-х гг. до начала 1960-х гг. преобладали массовые активные формы проведения свободного времени, то с

улучшением жилищных условий и распространением телевидения стали преобладать индивидуальные, пассивные формы проведения свободного времени. При этом власти осознавали большую роль телевидения в формировании мировоззренческих стереотипов в сознании людей.

В структуре свободного времени населения Свердловской и Челябинской областей продолжала оставаться существенной доля асоциальных занятий, главным из которых было пьянство. Злоупотребление спиртными напитками часто влекло нарушение общественного порядка, разрушение семьи, увеличение уличной преступности. Распространение асоциального поведения в 1956–1965 гг. во многом было связано с алкогольной традицией, усугубленной стремительным процессом урбанизации и распространением городского образа жизни. Происходила урбанизация традиционных сельских взглядов, в ходе которой возрастала личная свобода человека, отчуждение между людьми, что делало проблему организации досуга более острой. В выходные дни и вечернее время наблюдался дефицит мест в клубах, кинотеатрах. Низкий уровень образования, слабое развитие материальной базы для проведения свободного времени способствовали распространению пьянства, хулиганства и преступности.

Таким образом, количество свободного времени населения Свердловской и Челябинской областей увеличилось незначительно. Реальный прирост свободного времени составил 4–7 процентных пункта. В сельской местности не удалось создать сферу досуга адекватную городской. Власти не осознали необходимость увеличения инвестиций в человеческий капитал через сферу досуга, недооценивали проблему организации и рационального использования людьми свободного времени. Совершенствование материально-технической базы социально-культурной сферы привело лишь к некоторому расширению досуговой деятельности.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы.

Публикации в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК:

1. Ралкова, О. В. Кинофикация и пропаганда в эпоху Н. С. Хрущева (на материалах Челябинской области) [Текст] / О. В. Ралкова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. Вып. 16. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2011. – № 9 (226). – С. 46–50 (0,25 п. л.).

2. Ралкова, О. В. Формы организации свободного времени горожан 1955–1965 гг. (на материалах Челябинской и Свердловской областей) [Текст] / О. В. Ралкова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. Вып. 17. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2011. – № 30 (247). – С. 34–38 (0,25 п. л.).

3. Ралкова, О. В. Свободное время населения Урала в 1955–1965 гг.: новые источники и подходы [Текст] / О. В. Ралкова, В. С. Балакин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-

Другие публикации:

4. Андропова (Ралкова), О. В. Советские праздники в 1945–1955 гг.: символы и исторические мифы (на материалах Челябинской области) [Текст] / О. В. Ралкова // Научный поиск : материалы третьей научной конференции аспирантов и докторантов. Социально-гуманитарные науки. – Челябинск, 2010. – С. 27–31 (0,25 п. л.).

5. Андропова (Ралкова), О. В. Досуг населения Челябинской области в 1945–1955 гг. [Текст] / О. В. Ралкова // Человек и исторический процесс: институты, культура, повседневность : материалы научной конференции 25 февраля 2010 г. – Челябинск : Цицеро, 2010. – С. 73–80 (0,2 п. л.).

6. Ралкова, О. В. Кинофикация Челябинской области в эпоху Н. С. Хрущева [Текст] / О. В. Ралкова // Стратегии стабилизации и опыты обновления в мировой истории : материалы докладов межрегиональной студенческой научной конференции. – Екатеринбург, 2010. – С. 117–119 (0,1 п. л.).

7. Ралкова, О. В. Организация и пропаганда здорового образа жизни в 1954–1964 гг. (на материалах Челябинской области) [Текст] / О. В. Ралкова // Научный поиск : материалы третьей научной конференции аспирантов и докторантов. Социально-гуманитарные науки. – Челябинск, 2011. – С. 52–56 (0,2 п. л.).